

Б.Ж. Кыздарбекова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: kyzdarbekova@mail.ru)*

К вопросу о понятии и социально-правовом назначении режима исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей

В статье предпринимается попытка углубить обоснование принципиально нового понимания режима как порядка и условий исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей. Выявлены и рассмотрены основные подходы к определению понятия «режим исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей» и социально-правовому его назначению в доктрине уголовно-исполнительного права. Обосновывается вывод о том, что режим, его требования должны соответствовать целям указанной меры пресечения. Ставится под сомнение наделение режима содержания под стражей воспитательным свойством. Автор проводит грань между понятиями «режим места содержания под стражей» и «режим исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей». Последний распространяется исключительно на подозреваемых и обвиняемых, подвергнутых данной мере уголовно-процессуального принуждения, тогда как режим места содержания под стражей распространяется не только на указанных лиц, но и на все категории лиц, находящихся в этих учреждениях, не исключая сотрудников. В этой связи понятие режима места содержания под стражей шире понятия режима исполнения данной меры пресечения. На основании проведенного анализа сформулировано авторское определение понятия «режим исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей», а также обоснована идея о необходимости включения данного понятия в действующий Закон РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»

Ключевые слова: содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых, режим содержания под стражей, исполнение меры пресечения в виде содержания под стражей, порядок и условия содержания под стражей, следственные изоляторы, места содержания под стражей.

Одним из важных средств достижения целей меры пресечения в виде содержания под стражей является режим ее исполнения. Именно посредством последнего реализуется конституционный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым лица, подвергнутые мере пресечения в виде содержания под стражей, должны пребывать в условиях, отличных от условий отбывания уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Наряду с этим режим способствует обеспечению прав, законных интересов лиц, содержащихся под стражей, а также выполнению ими своих обязанностей.

Термин «режим» довольно часто встречается в действующем Законе РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», но понятие режима в нем не раскрывается. Полагаем, что данный пробел должен быть восполнен.

В юридической литературе существуют различные определения режима содержания под стражей. Однако прежде чем приступить к их рассмотрению, считаем необходимым обратиться к некоторым подходам ученых-юристов к дефиниции режима отбывания наказания в виде лишения свободы, поскольку последний имеет схожие черты с режимом содержания под стражей.

Практически все ученые-пенитенциаристы определяют режим исходя из общеизвестного значения этого слова. Режим — установленный порядок чего-нибудь; условия деятельности, работы, существования чего-нибудь; совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели [1; 550]. Одни авторы в основу данной дефиниции кладут такое значение режима, как установленный порядок, и в этом смысле под режимом исполнения наказания в виде лишения свободы понимается: порядок исполнения наказания в исправительных учреждениях [2; 8]; порядок деятельности ИТУ [3; 115]; порядок содержания в ИУ [4]. Другие авторы, наряду с порядком, в раскрытии указанного понятия используют и такое его значение, как условия. При таком подходе под режимом понимают порядок и условия исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы [5; 36]. Есть также авторы, которые при определении рассматриваемого понятия берут за основу такое его значение, как совокупность правил, норм, понимая под режимом совокупность правил поведения заключенных, устанавливаемых как законами или ведомственными актами, так и самими заключенными в порядке самодисциплины и самоорганизации [6; 131], совокупность установлений, определяющих объем ог-

раничений для осужденных и порядок их реализации [7; 27]. Представляется, что каждая из приведенных точек зрения не имеет каких-либо расхождений со значением термина «режим», и поэтому нет сомнений в их правильности. Вместе с тем, на наш взгляд, за основу режима целесообразно брать такое его значение, как порядок и условия исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы. Такое толкование ближе к этимологическому значению этого слова, как порядок или образ жизни человека, группы людей. Заметим, что образ жизни человека подвергается изменениям как под воздействием режима отбывания наказания в виде лишения свободы, так и под воздействием режима исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей.

В силу того, что специалисты в сфере уголовно-исполнительного права в понятие режима вкладывают различные значения этого слова, в литературе существуют довольно разноречивые определения данного явления. Следует отметить, что ряд ученых понятие режима толкуют двояко: в широком и узком смысле. «Пенитенциарный режим», в широком смысле этого слова, — писал С.В. Познышев, — охватывает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей. Сюда относятся, во-первых, все способы размещения и подразделения заключенных для целей исправительно-трудового воздействия на них, или так называемые «пенитенциарные системы», а во-вторых, весь распорядок жизни, который устанавливается в пенитенциарных учреждениях, и все применяемые в них меры воздействия на заключенных» [8; 113, 114]. Нетрудно заметить, что широкое определение режима включает все стороны деятельности ИУ. Что касается режима в узком понимании, то это «один из основных методов исправительно-трудового воздействия, обеспечивающий осуществление исправления и перевоспитания, это регламентирование порядка содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях» [9; 96]. В более конкретизированной форме понятие режима, в узком смысле слова определил Б.С. Утевский, который писал: «режим в узком смысле слова складывается из распорядка дня, из регулирования порядка передвижения в пределах места лишения свободы, из правил, устанавливающих формы общения лишенных свободы с внешним миром, из системы мер поощрения и мер дисциплинарного взыскания и т.п., то есть из всего того, что составляет совокупность внешних признаков лишения свободы, специфических для этой меры репрессии» [10; 169]. С иных позиций определял режим Е.Г. Ширвиндт, считая, что режим составляет совокупность правил поведения осужденных [6; 118]. Схожее определение содержится в работе К.А. Автухова, где режим рассматривается как установленная уголовно-исполнительным законодательством система правил поведения осужденных (режим отбывания) и мероприятий, осуществляемых администрацией органов и учреждений исполнения наказаний, направленных на достижение целей наказания (режим исполнения) [11; 147].

Заслуживает внимания определение режима лишения свободы, данное Ф.Р. Сундуровым. Под режимом лишения свободы он понимает «закрепленный законом порядок исполнения и отбывания данного наказания, выражающийся в деятельности администрации ИТУ, коллектива осужденных и правомерном поведении отдельных осужденных по достижении поставленных перед ними целей» [12; 30]. Трудно не согласиться с автором данной точки зрения в том, что режим представляет собой взаимосвязанную деятельность администрации указанного учреждения и осужденных по его отбыванию. Ф.Р. Сундуров исходит из той посылки, что реализация режима лишения свободы есть не что иное как разновидность правовой деятельности, которая может осуществляться в рамках конкретных правоотношений. Как правильно отмечает К.Ш. Садреев, режим лишения свободы не может регулировать поведение лишь одного субъекта правоотношения и одновременно быть безразличным к другому участнику [13; 19]. Такой подход к пониманию режима следует признать прогрессивным, поскольку направляет нас на осуществление поиска решения проблемы в укреплении режима исполнения наказания в виде лишения свободы и в сфере улучшения деятельности ИУ. Вне всяких сомнений, режим исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей также представляет собой взаимосвязанную деятельность двух субъектов — администрации СИЗО и лиц, подвергнутых этой уголовно-процессуальной мере.

В работах, опубликованных в последние годы, режим определяется как правовое средство воздействия на лиц, отбывающих уголовное наказание, устанавливающий правила поведения для всех субъектов уголовно-исполнительных правоотношений [14; 55].

Для уяснения понятия режима исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей необходимо проанализировать имеющиеся в литературе наиболее распространенные определения. Так, А.П. Евграфов под режимом в следственных изоляторах понимает принудительный порядок поведения арестованных при исполнении меры пресечения в виде содержания под стражей [15; 172].

В данном определении, по нашему мнению, можно отметить ряд недостатков. Во-первых, в нем не указываются источники, устанавливающие данный порядок. Во-вторых, не отражена связь режима с целями меры пресечения в виде содержания под стражей, в существовании которой не приходится сомневаться. Она состоит в том, что исследуемый режим, а точнее, его требования должны соответствовать целям меры пресечения в виде содержания под стражей. В случае отсутствия такого соответствия ограниченные режимом права лиц, содержащихся под стражей, будут признаны противоречащими не только целям указанной меры пресечения, но и конституционному принципу презумпции невиновности. В-третьих, крайне ошибочно под режимом понимать только принудительный порядок поведения подсудимых заключенных. С нашей точки зрения, режим складывается из деятельности двух субъектов — администрации мест содержания под стражей, с одной стороны, и подозреваемых и обвиняемых — с другой.

Другие авторы под режимом в следственных изоляторах понимают установленный нормами уголовно-процессуального, исправительно-трудового (ныне уголовно-исполнительного) и административного права порядок содержания в этих учреждениях лиц, лишенных свободы [16; 27]. Данное определение, на наш взгляд, также не отличается полнотой. Так, нельзя согласиться с тем, что исполнение меры пресечения в виде содержания под стражей регулируется нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Стоит отметить, что несмотря на внешнее сходство исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей с наказаниями в виде ареста и лишения свободы, каждая из них имеет свои цели, юридическую природу и социально-правовое назначение. При этом характерно, что правоотношения при исполнении содержания под стражей возникают как уголовно-процессуальные, а в процессе своей реализации выходят за их пределы и принимают форму самостоятельных правоотношений. В этой связи правовую основу исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей составляют Закон РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и ведомственные нормативные правовые акты. Кроме того, нам представляется неправильным режим исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей связывать исключительно с порядком содержания указанных лиц, упуская из виду администрацию.

В литературе под режимом исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей понимают также: регламентированный законами и другими нормативными актами правопорядок, направленный на обеспечение целей и задач предварительного заключения [17; 32], урегулированный нормами уголовно-процессуального и исправительно-трудового права (ныне уголовно-исполнительного) порядок и условия содержания лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражей [18; 27].

Из приведенных определений режима нам импонирует последнее. Однако оно, с учетом изложенных выше соображений, также не лишено недостатков.

Мы же предлагаем следующую дефиницию режима исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей: режим — это урегулированные нормами Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и ведомственными нормативными правовыми актами порядок и условия исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей, выражающиеся в соответствующем поведении подозреваемых и обвиняемых, деятельности администрации мест содержания под стражей в обеспечении целей уголовного судопроизводства. В части 1 ст. 14 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», на наш взгляд, должно быть закреплено, по аналогии с ч. 1 ст. 97 УИК РК, следующее определение режима: «Режимом содержания под стражей в учреждениях является установленные Законом РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» порядок исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей, обеспечивающий охрану и изоляцию подозреваемых и обвиняемых, постоянный надзор за ними; реализация их прав и законных интересов; исполнение возложенных на них обязанностей, безопасность подозреваемых и обвиняемых и персонала; раздельное содержание определенных категорий подозреваемых и обвиняемых».

В литературе существовало мнение, согласно которому режим, установленный в следственных изоляторах, должен объективно обладать воспитательным свойством, ибо подавляющее большинство тех, кто находится под стражей в порядке меры пресечения, после осуждения отбывают срок лишения свободы [19; 185]. К данной точке зрения склонялся и Н.А. Стручков, считая при этом, что режим при предварительном заключении под стражу не только должен обладать каким-либо воспитатель-

ным воздействием, а уже им обладает. Он писал: «Нельзя сказать, что содержание под стражей в порядке меры пресечения не оказывает никакого исправительного воздействия. Когда то или иное лицо находится в месте лишения свободы во время рассмотрения уголовного дела и после суда, до вступления приговора в законную силу, на него оказывает влияние уже сам факт изоляции, поэтому время, проведенное под стражей в порядке меры пресечения, засчитывается в назначенный приговором суда срок наказания» [20; 197].

Вполне очевидно, что мнение Н.А. Стручкова основано как на имеющих место определенных гарантиях процессуального характера, так и на такой позиции, при которой к лицу, подвергнувшемуся мере пресечения в виде содержания под стражей, как правило, применяется наказание в виде лишения свободы, срок которого должен быть равен или превышать срок заключения под стражей. С данными соображениями можно было бы согласиться, если не учитывать при этом имеющиеся на практике факты вынесения оправдательных приговоров, назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, к которым применялась мера пресечения в виде содержания под стражей.

Отрицая наличие в местах содержания под стражей воспитательного процесса в отношении подозреваемых и обвиняемых, трудно не заметить сходство предусмотренного в них режима с режимом в исправительных учреждениях и тюрьмах. Оно обусловлено, прежде всего, тем, что мера пресечения в виде содержания под стражей и наказание в виде ареста и лишения свободы являются мерами государственного принуждения, связанными с изоляцией от общества, влекущими за собой существенное ограничение прав и свобод граждан. Можно сказать, что по этой причине время содержания под стражей засчитывается судом в срок наказания.

Хотя режим исполнения указанной меры пресечения имеет свои цели, задачи, элементы, средства обеспечения, его содержание имеет много сходных черт с тюремным режимом [21; 131], обусловленных условиями изоляции. Поэтому вполне объяснимым представляется то, что до появления следственных изоляторов как специализированных учреждений по содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых задача по исполнению меры пресечения в виде содержания под стражей была возложена на тюрьмы.

В то же время режим мест содержания под стражей имеет существенные отличия от режима исправительных учреждений. К числу основных отличий указанных режимов следует отнести их направленность на обеспечение различных целей.

В определении режима отбывания наказания в местах лишения свободы, даваемом Б.Н. Брызгаловым и Н.Е. Макагоном, можно четко уяснить отличие сравниваемых режимов. Они определяют его как «урегулированный нормами исправительно-трудового права порядок реализации уголовно-правовой кары — наказания в виде лишения свободы и привлечения осужденного к общественно-полезному труду, общеобразовательному и профессионально-техническому обучению» [21; 6]. Отсюда режим содержания под стражей не имеет и не может иметь направленности на реализацию уголовно-правовой кары, так как это противоречит природе меры пресечения в виде содержания под стражей. Кроме того, лицам, содержащимся под стражей, не вменяется обязанность трудиться и не ставится задача их общеобразовательного и профессионально-технического обучения.

Проводя разграничение между режимом мест содержания под стражей и режимом исполнения наказания в виде лишения свободы, нельзя не заметить, что в определенных случаях о первом можно говорить как о режиме отбывания наказания. К примеру, это происходит в случаях оставления осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по его хозяйственному обслуживанию (в соответствии с ч. 1 ст. 92 УИК РК), а также в связи с производством по делу о преступлении, совершенном другим лицом (ч.ч. 4, 5 ст. 92 УИК РК).

Однако здесь важно принять во внимание то, что речь идет о режиме места содержания под стражей (следственном изоляторе как учреждении, исполняющем уголовно-процессуальную меру принуждения, связанную с изоляцией от общества), а не о режиме исполнения данной меры пресечения. Последний распространяется исключительно на подсудимых заключенных, тогда как режим места содержания под стражей распространяется не только на указанных лиц, но и на все категории лиц, содержащихся в них, не исключая сотрудников этого учреждения. В этой связи нам представляется, что первое понятие шире второго.

В литературе отмечается, что следственные изоляторы предназначены для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых [16; 8]. С таким пониманием предназначения (цели) следственных изоляторов мы не совсем согласны, оно представляется нам узким. Поскольку содержание

под стражей подозреваемых и обвиняемых в этих местах направлено на достижение целей указанной меры пресечения, то и предназначение следственных изоляторов состоит не в простом содержании под стражей названных выше лиц, а в содержании под стражей, обеспечивающем достижение указанных целей.

Исходя из того, что само содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых реализуется посредством установленного режима, следует признать, что последний играет значительную роль в обеспечении достижения целей уголовного судопроизводства. Это означает, что целью режима является установление таких условий содержания, которые способствовали бы достижению целей меры пресечения в виде содержания под стражей.

Некоторые ученые-юристы считают, что изоляция лиц, заключенных под стражу, с тем чтобы исключить для них возможность скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, а также предупреждение совершения ими новых преступлений и обеспечение исполнения приговора являются задачами следственных изоляторов [22; 12, 13]. В данном случае, по нашему мнению, речь идет не о задачах следственных изоляторов, а об их целях. Применительно к рассматриваемому вопросу под целью понимается предмет стремления — то, что надо или желательно осуществить, а под задачами — то, что требует исполнения, разрешения (поставленные для достижения определенных целей) [1; 206]. Для достижения той или иной цели, в нашем понимании, необходимо выполнить те или иные задачи.

Несмотря на то, что они непосредственно не установлены в законодательстве, можно сказать, что они вытекают из смысла и содержания норм, регламентирующих режим места содержания под стражей. Так, к основным его задачам мы относим: 1) обеспечение изоляции лиц, содержащихся под стражей, и постоянного надзора за ними; 2) обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей; 3) обеспечение точного и неуклонного выполнения лицами, содержащимися под стражей, и работниками мест содержания под стражей своих обязанностей; 4) обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также персонала и граждан, находящихся на его территории; 5) обеспечение нормального функционирования места содержания под стражей как государственного учреждения, исполняющего меру пресечения в виде содержания под стражей.

Таким образом, под режимом исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей понимаются урегулированные нормами Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и ведомственными нормативными правовыми актами порядок и условия исполнения указанной выше меры уголовно-процессуального принуждения, выражающиеся в соответствующем поведении подозреваемых и обвиняемых, деятельности администрации мест содержания под стражей в обеспечение целей уголовного судопроизводства.

Список литературы

- 1 Словарь русского языка / С.И. Ожегов; ред. Н.Ю. Шведова. — 20-е изд. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 2 Тер-Саакян А.Г. Режим — основа исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.Г. Тер-Саакян. — Ставрополь, 2002. — 25 с.
- 3 Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения / Н.А. Беляев. — Л.: ЛГУ, 1963. — 186 с.
- 4 Хачикян А.М. Лишение свободы: криминологические и уголовно-исполнительные проблемы / А.М. Хачикян. — Ереван: Ереванский гос. ун-т, 2008. — 192с.; Советское исправительно-трудовое право / под ред. Ю.М. Ткачевского. — М.: Моск. ун-т, 1971. — 232 с.
- 5 Маслихин А.В. Исполнение наказаний, связанных с мерами исправительно-трудового воздействия: учеб. пособие / А.В. Маслихин, А.И. Васильев. — Рязань: РВИШ МВД СССР, 1989. — 82 с.
- 6 Ширвиндт Е.Г. Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. — М.: Госюриздат, 1957. — 244 с.
- 7 Марцев А.И. Некоторые вопросы исправительно-трудового права в связи с принятием нового законодательства / А.И. Марцев // Сибирские юридические записки. — Вып. 2. — Омск-Иркутск, 1971. — С. 21–30.
- 8 Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. — М: Мосполиграф, 1923. — 843 с.
- 9 Советское исправительно-трудовое право / под общ. ред. Б.С. Утевского. — М.: Госюриздат, 1960. — 278 с.
- 10 Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика: учебник / Б.С. Утевский. — М.: Советское законодательство, 1934. — 256 с.

- 11 Автухов К.А. Анализ нормативного и доктринальных определений понятия «режим в учреждениях исполнения наказания» / К.А. Автухов // Проблемы законности. — 2013. — № 124. — С. 141–149.
- 12 Сундугов Ф.Р. Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Ф.Р. Сундугов. — М., 1980. — 44 с.
- 13 Садреев К.Ш. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / К.Ш. Садреев. — 1983. — 224 с.
- 14 Борсученко С.А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации / С.А. Борсученко // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 1(18). — С. 54–58.
- 15 Евграфов А.П. Вопросы укрепления режима в следственных изоляторах / А.П. Евграфов // Актуальные проблемы укрепления режима отбывания наказания и профилактики правонарушений в исправительно-трудовых учреждениях. — Рязань, 1979. — С. 169–173.
- 16 Маслихин А.В. Следственный изолятор как место предварительного заключения: лекция / А.В. Маслихин. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. — 52 с.
- 17 Комментарий к Положению о предварительном заключении под стражу / Белов Г.Л., Будыгин В.И., Гуляев А.П., Данышина Л.И. и др. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. — 88 с.
- 18 Следственный изолятор МВД СССР: учеб. пособие. — М: УУЗ МВД СССР, 1970. — 128 с.
- 19 Исправительно-трудовое право: учебник / под ред. В.С. Тикунова. — М.: Юрид. лит., 1966. — 328 с.
- 20 Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и её роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. — Саратов: Саратов. ун-т, 1970. — 271 с.
- 21 Брызгалов В.Н. Режим в местах лишения свободы / В.Н. Брызгалов, Н.Е. Макагон. — Киев: КВШ МВД СССР, 1976. — 158 с.
- 22 Булатов Б.В. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу: лекция / Б.В. Булатов, В.И. Горобцов, Ю.И. Шутков. — Омск: Омск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1985. — 40 с.

Б.Ж. Кыздарбекова

Қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын атқару тәртібінің түсінігі және әлеуметтік-құқықтық тағайындау сұрақтары

Мақалада күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын атқарудың тәртібі мен шарттары сияқты режимді жаңа негізде түсіну үшін терең негіздеуге ұмтылыс жасалды. «Күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын атқару режимі» және оның қылмыстық-атқару құқығы доктринасындағы әлеуметтік-құқықтық тағайындалуы түсініктерін анықтаудың негізгі тәсілдері анықталған және қарастырылған. Осы режимнің, нақтысында, оның талаптарының аталған бұлтартпау шарасының мақсаттарына сәйкес келуі тиіс деген тұжырымы негізделді. Күзетпен ұстау режимінің тәрбиелік мәніне күмән келтірілді. Автор күзетпен ұстау орны режимі және күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын атқару режимі ұғымдарының арасында ажыратуды жүргізеді. Соңғысы тек қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеудің аталған шарасына ұшыраған күдіктілер мен айыпталушыларға қолданылады, ал күзетпен ұстау орны режимі алдыңғы аталған тұлғалармен қоса, осы мекемедегі тұлғалардың барлық санаттарына, қызметкерлерге қолданылады. Осыған байланысты күзетпен ұстау орны режимінің ұғымы аталған бұлтартпау шарасын атқару режимінің ұғымынан кеңірек. Жүргізілген талдау негізінде «күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын атқару тәртібі» ұғымының авторлық анықтамасы құрылған және де «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде ұстау тәртібі мен шарттары туралы» Қазақстан Республикасының қолданыстағы Заңына аталған түсінікті енгізу қажеттілігі туралы идеясы негізделген.

Кілт сөздер: күдіктілер мен айыпталушыларды күзетпен ұстау, күзетпен ұстау режимі, күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын атқару, күзетпен ұстау тәртібі және шарты, тергеу изоляторы, күзетпен ұстау орындары.

B.Zh. Kyzdarbekova

On the issue of the concept and socio-legal appointment of the regime of execution of preventive measures in the form of detention

In the article, an attempt is made to deepen the rationale for a fundamentally new understanding of the regime as an order and conditions for the implementation of preventive measures in the form of detention. The main approaches to the definition of the concept of «the regime of execution of preventive measures in the form of detention in custody» and its socio-legal appointment in the doctrine of criminally-executive law were identified and examined. The author substantiates the conclusion that the regime, or rather its requirements, must

meet the goals of this preventive measure. The allocation of the educational regime to the detention regime is questioned. The author draws a line between the concepts of the regime of the place of detention and the regime of execution of the preventive measure in the form of detention. The latter applies exclusively to suspects and accused persons subject to this measure of criminal procedural coercion, while the regime of the place of detention extends not only to the said persons, but also to all categories of persons who are in these institutions, not excluding employees. In this regard, the concept of the regime of the place of detention is broader than the concept of the regime for the implementation of this preventive measure. Based on the analysis, the author's definition of the concept of «the regime of execution of preventive measures in the form of detention» is formulated, and the idea of the necessity of including this concept in the acting Law of the RK «On the order and conditions of detention of persons in special institutions that provide temporary isolation from society».

Keywords: detention of suspects and accused, the regime of detention, the implementation of preventive measures in the form of detention, the procedure and conditions of detention, remand centers, places of detention.

References

- 1 Ozhegov, S.I. (1988). Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. N.Iu. Shvedova (Ed.). Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 2 Ter-Saakyan, A.G. (1973). Rezhim — osnova ispravleniia osuzhdennykh k lisheniuiu svobody [The regime is the basis for correcting prisoners sentenced to deprivation of liberty]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 3 Belyaev, N.A. (1963). Tseli nakazaniia i sredstva ikh dostizheniia [The goals of punishment and the means to achieve them]. Leningrad: LHU [in Russian].
- 4 Hachikyan, A.M. (1971). Lishenie svobody: Kriminologicheskie i uholovno-ispolnitelnye problemy [Criminological and criminally-executive problems]. Erevan: Erevanskii gosudarstvennyi universitet; Iu.M. Tkachevski (Eds.). (1971). Sovetskoe ispravitelno-trudovoe pravo – Soviet Correctional Labor Law. Moscow: Moskoskii universitet [in Russian].
- 5 Maslihin, A.V., & Vasil'ev, A.I. (1989). Ispolnenie nakazanii, svyazannykh s merami ispravitelno-trudovogo vozdeistviia [Execution of punishments related to the measures of corrective labor]. Ryazan: RVSH MVD SSSR [in Russian].
- 6 Shirvindt, E.G., & Utevsij, B.S. (1957). *Sovetskoe ispravitelno-trudovoe pravo [Soviet correctional labor law]*. Moscow: Hosiurizdat [in Russian].
- 7 Marcev, A.I. (1971). Nekotorye voprosy ispravitelno-trudovogo prava v sviazi s priniatiem novogo zakonodatelstva [Some issues of corrective labor law in connection with the adoption of new legislation]. *Sibirskie yuridicheskie zapiski – Siberian legal notes*, 2, 21–30 [in Russian].
- 8 Poznyshev, S.V. (1923). *Osnovy penitentsiarnoi nauki [Fundamentals of penitentiary science]*. Moscow: Mospolihraf [in Russian].
- 9 Utevsij, B.S. (Eds.). (1960). *Sovetskoe ispravitelno-trudovoe pravo [Soviet corrective labor policy]*. Moscow: Hosiurizdat [in Russian].
- 10 Utevsij, B.S. (1934). *Sovetskaia ispravitelno-trudovaia politika [Soviet corrective labor policy]*. Moscow: Sovetskoe zakonodatelstvo [in Russian].
- 11 Avtuhov, K.A. (2013). Analiz normativnogo i doktrinalnykh opredelenii poniatii «rezhim v uchrezhdeniakh ispolneniia nakazaniia» [Analysis of the normative and doctrinal definitions of the concept of «regime in penal institutions»]. *Problemy zakonnosti – Problems of legality*, 124, 141–149 [in Russian].
- 12 Sundurov, F.R. (1980). Problemy effektivnosti ispolneniia lisheniia svobody v otnoshenii retsidivistov [Problems of the effectiveness of execution of deprivation of liberty with respect to recidivists]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 13 Sadreev, K.Sh. (1983). Rezhim lisheniia svobody i sredstva eho obespecheniia [The regime of deprivation of liberty and means of its provision]. *Extended abstract of candidate's thesis*. [in Russian].
- 14 Borsuchenko, S.A. (2016). Rezhim ispolneniia (otbyvaniia) nakazanii i problemy eho zakonodatelnoi rehlamentatsii [The regime of execution (serving) of punishments and the problems of its legislative regulation]. *Monitorinh pravoprineniia – Monitoring of law enforcement*, 1(18), 54–58 [in Russian].
- 15 Evgrafov, A.P. (1979). Voprosy ukrepleniia rezhima v sledstvennykh izoliatorakh [Issues of strengthening the regime in investigative isolators]. *Aktualnye problemy ukrepleniia rezhima otyvaniia nakazaniia i profilaktiki pravonarushenii v ispravitelno-trudovykh uchrezhdeniakh – Actual problems of strengthening the regime of serving punishment and preventing offenses in corrective labor institutions*, 169–173 [in Russian].
- 16 Maslihin, A.V. (1976). *Sledstvennyi izoliator kak mesto predvaritel'nogo zakliucheniiia [Detention facility as a place of pre-trial detention]*. Ryazan: RVSH MVD SSSR [in Russian].
- 17 Belov, G.L., Budygin, V.I., Gulyaev, A.P., & Dan'shina, L.I. (1979). *Kommentarii k Polozheniiu o predvaritel'nom zakliuchenii pod strazhu [Commentary to the Provision on preliminary detention in custody]*. Moscow: VNII MVD SSSR [in Russian].
- 18 Sledstvennyi izoliator MVD SSSR (1970) [Investigation isolator of the USSR Ministry of Internal Affairs]. Moscow: UUZ MVD SSSR [in Russian].
- 19 Tikunov, V.S. (1966). *Ispravitelno-trudovoe pravo [Correctional labor law]*. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].

20 Struchkov, N.A. (1970). *Sovetskaia ispravitelno-trudovaia politika i ee rol v borbe s prestupnostiu* [Soviet correctional labor policy and its role in the fight against crime]. Saratov: Saratovskii universitet [in Russian].

21 Bryzgalov, V.N., & Makagon, N.E. (1976). *Rezhim v mestakh lisheniia svobody* [The regime in places of deprivation of liberty]. Kiev: KVSH MVD SSSR [in Russian].

22 Bulatov, B.V., Gorobcov, V.I., & Shutov, Yu.I. (1985). *Pravovoe rehulirovanie ispolneniia predvaritelnoho zakliucheniia pod strazhu* [Legal regulation of the execution of remand in custody]. Omsk: Omskaia vysshaia shkola militsii MVD SSSR [in Russian].

Репозиторий Қарғу